

С.А. Комиссаров^{1, 2✉}, А.И. Соловьев¹, Е.А. Гирченко¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: sergai@mail.ru

Жертвенники культуры Саньсиндуй (по материалам раскопок 2021–2022 годов)

Статья является продолжением публикации 2021 г., где были представлены самые последние на тот момент сведения по культуре Саньсиндуй. Раскопки т.н. жертвенных ям на базовом городище продолжились в текущем 2022 г. Судя по уровню публикаций полученных материалов, им придается важное государственное значение. Достижения археологов демонстрируют успешную реализацию задач, поставленных в выступлениях Председателя Си Цзиньпина в 2020 г. Впрочем, в данном случае политическая конъюнктура полностью совпадает с научной актуальностью. Саньсиндуй очередной раз демонстрирует находки мирового уровня. Основные работы велись по расчистке ям № 7 и № 8, в которых найдены сотни изделий из бронзы, нефрита и золота, а также слоновьи бивни. Среди наиболее примечательных находок бронзовых изделий – небольшой алтарь, фигура «дракона с поросячьим носом», змееподобное существо между двух сосудов, крылатый зверь с зубастой пастью и т.п. Поражает обилие терриоморфных созданий, к которым также относятся многочисленные бронзовые головы и маски. Возможно, их помещение в ямы указывает на связь с нижним, хтоническим миром. Хронология «жертвенных» комплексов опирается на 200 радиоуглеродных дат, которые компактно легли в промежуток с 1131 до 1012 г. до н.э. Прослеживаются тесные контакты Саньсиндуй с культурой развитого и позднего этапа Иньского городища и, вероятно, раннего Чжоу. Дискуссионным остается вопрос о причинах прекращения функционирования жертвенников Саньсиндуй. В качестве возможного объяснения служит концепция, согласно которой произошло крупное землетрясение и оползень, изменившие течение основных рек Чэндуской равнины. Можно предположить, что бронзовые изображения различных духов и богов повредили и зарыли в ямах в наказание, поскольку они не сумели уберечь почитавшее их сообщество от фатального воздействия природных стихий.

Ключевые слова: Саньсиндуй, эпоха развитой бронзы, жертвенники, бронзовые фигуры, действие природных стихий.

S.A. Komissarov^{1, 2✉}, A.I. Solovyev¹, E.A. Girchenko¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia
E-mail: sergai@mail.ru

Sacrificial Pits of the Sanxingdui Culture (Evidence of Excavations in 2021–2022)

This article follows the publication of 2021 presenting the latest information on the Sanxingdui culture. Excavations of several pits, usually associated with sacrificial rituals, continued at the fortified settlement in 2022. Judging by the level of publications on the finds, they are considered to be of a great national importance. Achievements of archaeologists demonstrate successful implementation of objectives formulated in speeches of President Xi Jinping in 2020. In this case, political interests completely coincide with scholarly importance. The Sanxingdui site once again demonstrates world-class finds. Main archaeological works were focused on pits No. 7 and No. 8, containing hundreds of items made of bronze, jade, gold, as well as elephant tusks. The most remarkable discoveries of bronze items included a small altar, figurine of “dragon with pig nose,” snake-like creature between two vessels, winged beast with toothy mouth, and other exceptional finds. The abundance of teriomorphic creatures and numerous bronze heads and masks is impressive and may indicate a connection to the lower, chthonic world. The chronology of the sacrificial complexes is based on 200 radiocarbon dates which compactly correspond to the chronological interval from

1131 to 1012 BC. Close connections between the Sanxingdui and Yin fortified settlements (middle and late stages), and probable connection with the early Zhou culture have been observed. The reasons why Sanxingdui sacrificial site stopped functioning remain debatable. One of possible explanations links this fact with major earthquake and subsequent landslide which changed the course of main rivers on the Chengdu Plain. Bronze images of various spirits and gods might have been damaged and buried in pits as a punishment, since they failed to protect the community which revered them from fatal impact of nature.

Keywords: Sanxingdui, Middle Bronze Age, sacrificial pits, bronze figures, nature impact.

Изучение культуры Саньсиндуй и ее места в древней истории Китая ведется с 1986 г. [Комиссаров, Гирченко, 2016]. Но даже на фоне достигнутых ранее больших успехов исследования последних трех лет отличаются особой интенсивностью. Подобная активность, помимо научного интереса, имела и определенный политический стимул: наглядно доказать всему миру, что китайская наука, как и страна в целом, успешно прошла испытание пандемией ковида и способна выдавать более заметные достижения, чем ранее [Комиссаров, Гирченко, Соловьев, 2021, с. 469].

Но был и еще один важный политический фактор. Весной 2020 г. руководитель партии и государства Си Цзиньпин посетил пещерный храм Юньган, где выступил перед работниками местного музея. После чего были обнародованы «15 тезисов его выступления по теме охраны культурного наследия, значения археологии в культурном и политическом просвещении масс» [Алкин, 2021, с. 16]. Они легли в основу заседания Политбюро ЦК КПК 28 сентября того же года, на котором Председатель Си дал прямую установку партийным и государственным органам оказывать археологам поддержку людьми и материальными ресурсами. Надо ли говорить, насколько важна для науки поддержка на самом высоком уровне?

Но ответить на отеческую заботу лучше всего не повседневной работой, чрезвычайно важной, но мало интересной для неспециалистов. Нужен был прорыв. Поэтому ученые обращаются к памятникам, уже известным в стране и за пределами, полевые работы на которых были временно законсервированы, но их возобновление гарантировало быстрый успех и открытия мирового уровня. Саньсиндуй идеально подходил для такой цели [Ли Хунфэй, 2022]. О важном государственном значении находок свидетельствует уровень их обнародования. Сообщения о раскопках размещены на сайте Госсовета КНР [New Sanxingdui findings..., 2022], их публикуют правительственные информагентства и издания [Hui Xiaoyong et al., 2022; Ji Yuqiao, 2022], о них снимает документальные фильмы центральное телевидение [Live: Latest archaeological discoveries..., 2022]; к этим материалам обращаются ведущие международные СМИ [Magraro, 2022; Smith, 2022], в т.ч. российские [Археологический памятник..., 2022].

В данном случае политическая конъюнктура не противоречила научности, и в итоге раскопок,

проведенных во второй половине 2020 г. и, главным образом, в 2021 г., были получены выдающиеся результаты. К двум жертвенным ямам, раскопанным в 1986 г., добавились еще шесть. Хотя полного академического издания результатов этого года пока не обнародовано, но в своей статье мы старались выделить в потоке информационных материалов, в первую очередь, факты и мнения китайских археологов, ведущих раскопки, что позволило создать вполне объективную картину исследований.

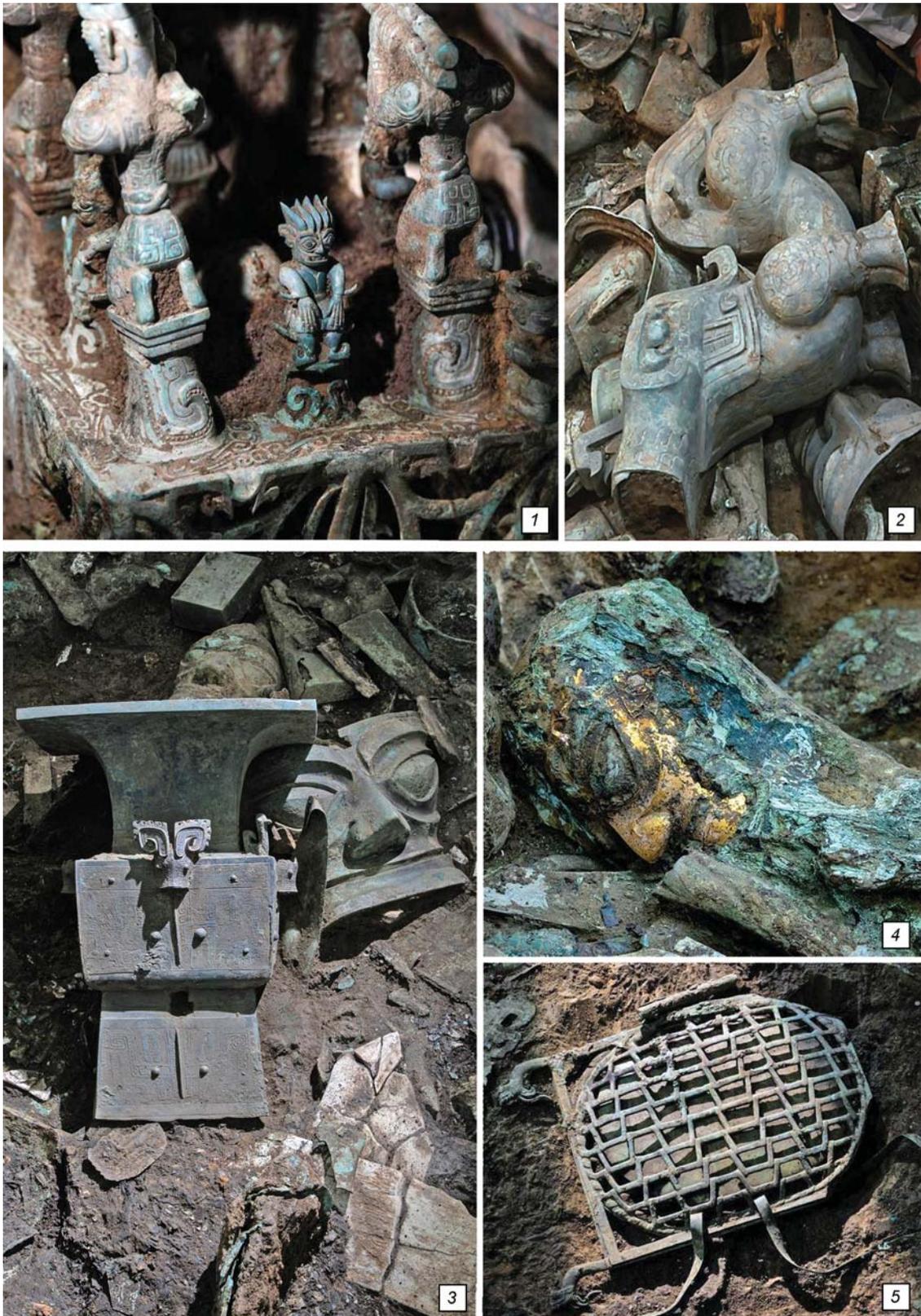
Поскольку над раскопом был возведен ангар из прозрачной пленки на металлических конструкциях, то китайские археологи не зависели от капризов погоды и могли работать круглый год. В 2022 г. интенсивные раскопки велись в летние месяцы, к началу августа их почти закончили, хотя формальное завершение запланировано на начало октября с.г.

Всего за период 2020–2022 гг. вскрыто 1834 м² из общей площади «жертвенного поля» примерно 13 тыс. м². В СМИ фигурировала цифра 3155 обнаруженных артефактов, в т.ч. более 2 тыс. бронзовых изделий, однако в научной статье о раскопках указаны намного большие цифры – всего 13 тыс. предметов [Жань Хунлинь и др., 2022]. Вероятно, для прессы выбирались наиболее эффектные и хорошо сохранившиеся вещи, не учитывался массовый материал. Точные цифры можно будет назвать после публикации итогового отчета.

В текущем году удалось существенно пополнить коллекцию прошлого года новыми находками, в первую очередь, из жертвенных ям № 7 и № 8.

Так, в яме № 7 нашли бронзовую шкатулку с решетчатой крышкой и ручками в форме головы дракона; внутри находился большой кусок зеленого нефрита (см. рисунок, 5). По остаткам микрочастиц на поверхности шкатулки удалось установить, что она была завернута в шелковую ткань. К уникальным артефактам относится также фрагмент бронзовой фольги толщиной с бумажный лист, для изготовления которой необходимо было владеть технологией горячейковки – не самой распространенной в ту эпоху. В то же время золото, как более мягкий металл, хорошо расковывалось холоднойковкой и в этом качестве использовалось для нанесения на бронзовую основу – например, в виде маски (см. рисунок, 4).

Из числа наиболее примечательных находок в яме № 8 следует отметить небольшой («поход-

Новые находки бронзовых изделий в Саньсиндуй (жертвенные ямы № 7 и № 8).

1 – «походный» алтарь из ямы № 8; 2 – мифический зверь из ямы № 8; 3 – кубок *цзунь*, найденный *in situ* с другими бронзами; 4 – голова в позолоченной маске из ямы № 8; 5 – шкатулка с куском нефрита внутри из ямы № 7. Все рисунки даны не в масштабе. Таблица составлена А.И. Соловьевым по материалам, представленными ИА Синьхуа в открытом доступе (по: [Hui Xiaoyong et al., 2022; New Sanxingdui findings..., 2022; и др.]).

ный») бронзовый алтарь с фигурками мифических персонажей на его поверхности (см. *рисунок, 1*). Неподалеку расчищен бронзовый зверь, который служил навершием для крышки кубка. У него четыре крыла (небесная черта) и зубастая пасть (хтоническая особенность), причем обе характеристики впервые встречены в изображениях саньсиндуйского бестиария. К его голове крепилась фигурка человека в длинном кафтоне, который, вероятно, управлял зверем [Largest animal bronze ware..., 2022].

Также обнаружена бронзовая фигура с длинным (ок. 1,3 м) полым туловищем и непропорционально большой мордой, которую авторы раскопок назвали «изделие в форме дракона с поросячим носом». На его принадлежность к свиньям указывают раздвоенные копыта, а к драконам удивительного зверя относят, очевидно, из-за завитка-гривы и большого, отнюдь не поросячьего хвоста (см. *рисунок, 2*). По мнению Чжао Хао, участника раскопок из Пекинского университета, бронзовая фигура могла использоваться для укрепления, например, краев крыши или иных элементов конструкции здания [Never-before-seen bronze beast..., 2022].

Еще один персонаж в составе бронзовых изделий в той же яме – человек с телом змеи (или змея с головой человека), опирающийся на сосуд-подставку и, в свою очередь, служащий подставкой для другого сосуда; общая высота достигает 1,6 м. Мифическое существо, возможно, восходит к древним мифам о нагах, а его связь с сосудами имеет сложную семантику. Любопытно, что его нос оформлен в виде свиного пяточка [Pandey, 2022]. Сосуды вполне шанского, с элементами раннечжоуского, облика.

Как подчеркивают китайские археологи, датировки шести жертвенных ям в Саньсиндуй опираются на 200 радиоуглеродных дат, которые в основном компактно легли в промежуток с 1131 г. до н.э. до 1012 г. до н.э. [Сунь Хуа, 2022]. Жертвенные ямы № 5 и № 6, вероятно, несколько позднее остальных, но и они не выходят за пределы периода позднего Шан или самого раннего (вероятно, «додинастического») Чжоу [Ji Yuqiao, 2022]. Эти даты подтверждаются близкими аналогиями для некоторых бронзовых сосудов и нефритовых регалий Саньсиндуй с поздними находками на Иньском городище. Кроме упомянутых выше сосудов в составе бронзовой фигуры «нага», можно указать на кубок *цзунь*, обнаруженный вместе с бронзовой скульптурой головы (см. *рисунок, 3*), или вазу *лэй* из ямы № 8, аналога которой находили в окраинных районах позднего Шан – раннего Чжоу. В то же время они хорошо коррелируют с находками бронзовых сосудов из ям № 1 и № 2, которые относят к 1-му и 2-му периодам Иньсюй, датированным XIV–XIII вв. до н.э. [Гирченко, 2010]. Некоторый разбой в получен-

ных датах можно объяснить тем, что из Центральной равнины были получены не сами бронзовые сосуды, а их образцы и технологии производства (возможно, вместе с мастерами), которые затем прошли определенный период адаптации к местным условиям и требованиям [Варенов, Гирченко, 2014, с. 35; Ли Хунфэй, 2022]. К тому же даты изготовления жертвенной утвари могут существенно отличаться от времени использования/захоронения [Чжу Найчэн, 2022].

В целом, ученым еще предстоит долгая и кропотливая работа по определению функционального предназначения и мифологической сути найденных бронзовых фигур.

К числу дискуссионных относится вопрос о назначении саньсиндуйских ям, который не раз обсуждался в историографии. После открытия первых двух ям преобладала гипотеза об их связи с церемонией сакральной смерти вещей, которая встречается во многих традиционных культах. Нередко заложение подобных жертвенников со множеством ценнейших предметов было вызвано упадком власти прежних правителей. Другая версия опиралась на сведения из чжоуского сочинения «Го юй» (Речи царств), где описывалось, как при нападении врагов храмы разрушались или сжигались, а находящиеся в них вещи разбивались и закапывались [Чэнь Дэань, Вэй Сюэфэн, Ли Вэйган, 1998, с. 17–20].

В свою очередь, проф. Чэнь Шэнь выдвинул гипотезу о том, что ямы представляли собой могилы, в которых помещали кремированные остатки тел (см.: [Smith, 2022]); соответственно, найденные в них изделия были погребальным инвентарем. Однако этой концепции возражали другие китайские ученые, поскольку найденные в ямах следы золы и пепла не соответствовали обряду кремации ни по количеству, ни по составу. Возможно, это остатки древесного топлива, которое использовали для обугливания приносимых в жертву предметов. Однако интенсивность обжига могла существенно варьировать. Например, слоновьи бивни в яме № 3 обожжены минимально – в отличие от бивней из ямы № 4, плохо сохранившихся из-за более длительного термического воздействия [Ганьсо – фсянь..., 2022]. Возможно, это говорит о том, что церемонии, связанные с устройством ям, не были одинаковыми.

Поскольку характер и степень обожжения и в целом разрушения предметов различались в разных ямах, то многие ученые стали считать, что следы огня вообще не связаны с ритуалом, а свидетельствуют о какой-то катастрофе, вызвавшей обрушение строительных конструкций (о чем свидетельствуют, например, куски обожженной земли, сбитой способом *ханту*, найденные в яме № 8). Соответственно как минимум большие ямы, к которым относятся

и № 7, 8, представляют собой не жертвенники «в узком смысле слова», а хранилища жертвенных вещей [Жань Хунлинь и др., 2022, с. 31].

Но закономерно возникает вопрос о том, почему гигантский набор ценнейших вещей был частично сломан, обожжен и заброшен в больших ямах? Свое объяснение предложил Фань Няньнянь, специалист по гидрологии из Сычуаньского университета. Он считает, что чуть больше 3 тыс. л.н. (возможно, в 1099 г. до н.э.) в районе произошло землетрясение большой силы. Оно вызвало обширный оползень в горах, который изменил течение р. Миньцзян, главной водной артерии Чэндуской равнины, и еще нескольких ручьев и речек. Они сменили свой ток в сторону Цзиньша, куда вынуждены были перебраться и создатели саньсиндуйских жертвенников (см.: [Weiss, 2015]). Однако заполнение ям с частичным повреждением предметов проходило на протяжении определенного периода, а не было единовременным событием. Так можно ли считать землетрясение и последующее изменение водного баланса причиной оставления богатейшего «жертвенного поля»?

Судя по имеющимся данным, природный катаклизм, о котором идет речь, относится к категории катастрофических. Местное население при мощных толчках испытало психологический шок, к которому прибавились неблагоприятные изменения в окружающем ландшафте и микроклимате. Не исключено, что колебания земли, правда, меньшей силы случались и ранее (как они происходят и в наши дни). И это сказалось на заполнении сакральных артефактами «жертвенных» ям, которое имело ситуативный, но вместе с тем регулярный характер. Можно предположить проведение серии превентивных магических действий, направленных на умиротворение божеств и духов, с действиями которых связаны колебания тверди и прочие бедствия. По данным этнографии известно, что размещение сакральных объектов в ямах (аналогичное находкам Саньсиндуй) связывается с обращением к нижним силам, далеко не дружественным к человеку. В ходе исполнения подобных актов священные объекты временно или окончательно изымаются из сферы доступности коллектива [Фрэзер, 1980, с. 608, 610, 629]. Если признать систематичность и временную протяженность таких действий, то этим можно объяснить постепенное заполнение «жертвенных» ям.

Что же касается общего финала для существования «жертвенного» комплекса Саньсиндуй, то причиной, скорее всего, стали природные потрясения, с фатальными последствиями которых общество не смогло справиться. Разгул стихий в архаическом сознании объяснялся попустительством «своевольных сверхъестественных существ», которые, однако, не представлялись чем-то «неизмеримо

высшим»; человек склонялся перед ними не полнотью, а иногда даже мог «нагнать на них страху и заставить выполнять свою волю» [Там же, с. 61, 108]. Вероятно, когда сдвинулась земля и ушла вода, саньсиндуйский коллектив оказался «слишком разгневан, чтобы тратить силы на молитвы и заклинания» [Там же, с. 88], и перешел к практике проскрипций в отношении священных покровителей. Они частично утратили свою силу и проявили «преступную халатность», за что подлежали наказанию. Можно полагать, что захоронения «провинившихся» изваяний и присущей им атрибутики, пополнявших содержимое ям, осуществлялись и ранее. Однако они не были столь радикальными, как и мощь вызывавших их потрясений, и не имели последствием окончательное закрытие жертвенников-хранилищ и дальнейшее переселение носителей культуры с забвением некогда почитаемой территории. Разумеется, это лишь одна из гипотез, подтвердить или опровергнуть которые смогут новые материалы, ждать которых, судя по темпам раскопок, осталось недолго.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Список литературы

Алкин С.В. Новая «старая» государственная политика КНР в области археологического наследия // Историческое наследие и кросс-культурные связи на Великом Шелковом пути. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – С. 15–17.

Археологический памятник Саньсиндуй в Китае подарил ученым новые находки // Полит.Ру (сетевое издание). – 16.06.2022. – URL: https://m.polit.ru/news/2022/06/16/ps_sansingdui (дата обращения: 30.08.2022).

Варенов А.В., Гирченко Е.А. Бронзовые сосуды из жертвенных ям Саньсиндуй // Вестн. Новосиб. гос. ун-та: Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 4: Востоковедение. – С. 26–39.

Гирченко Е.А. Периодизация культуры Саньсиндуй по бронзовым материалам жертвенных ям // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. 16. – С. 170–175.

Жань Хунлинь, Лэй Юй, Чжао У, Се Чжэнь, Ли Хайчао, Ван Чун, Сюй Пэйхун, Сюй Даньян. Сычуань Гуанханьши Саньсиндуй ичжи цзисыщой (Район жертво-

приношений на памятнике Саньсиндуй, близ г. Гуанхань, пров. Сычуань // Каогу. – 2022. – № 7. – С. 15–33 (на кит. яз.).

Комиссаров С.А., Гирченко Е.А. Культура Саньсиндуй // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Вост. лит., 2016. – Т. 1. – С. 729–736. – doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0468-0474

Комиссаров С.А., Гирченко Е.А., Соловьев А.И. Новейшие данные по культуре Саньсиндуй // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. 27. – С. 468–474.

Ли Хунфэй. Цзе «эр» лян «сань»: саньсиндуй каогу синь фсянь шичжэн хуася вэньмин доюань ити (Одно следует за другим*: новые археологические находки в Саньсиндуй убедительно доказывают, что цивилизация хуася носит многокомпонентный характер) // Сайт Ин-та археологии АОН КНР. – 09.08.2022. – URL: http://kaogu.cssn.cn/zwb/kgyd/kgsb/202208/t20220809_5470146.shtml (дата обращения: 30.08.2022) (на кит. яз.)

Сунь Хуа. Саньсиндуй майцанкэн: синь фсянь юй синь жэньши (Ямы с заполнением в Саньсиндуй: новые открытия и новое понимание) // Сайт Ин-та археологии АОН КНР. – 07.04.2022. – URL: http://kaogu.cssn.cn/zwb/kgyd/kgsb/202207/t20220704_5415491.shtml (дата обращения: 30.08.2022) (на кит. яз.).

Таньсо – фсянь: Таньми Саньсиндуй. Ди 10 цзи (Исследования и открытия: Разгадывая тайны Саньсиндуй. Вып. 10) // Сайт Центр. телевидения Китая. – 01.07.2022. – URL: <http://tv.cctv.com/2022/07/01/VIDEhrRE34P4са8ууvT5PWLj220701.shtml> (дата обращения: 30.08.2022) (на кит. яз.)

Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с.

Чжу Найчэн. Цун няндайсюэ кань саньсиндуй вэньмин (С позиций хронологии рассмотрим цивилизацию Саньсиндуй) // Сайт Ин-та археологии АОН КНР. – 23.02.2022. – URL: http://kaogu.cssn.cn/zwb/kgyd/kgsb/202202/t20220223_5395229.shtml (дата обращения: 30.08.2022) (на кит. яз.).

Чэнь Дэань, Вэй Сюэфэн, Ли Вэйган. Саньсиндуй: Чанцзян шанью вэньмин чжунсинь таньсо (Саньсиндуй: Исследования центра цивилизации в верховьях Янцзы). – Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1998. – 71 с. (на кит. яз.).

Hui Xiaoyong, Xiao Lin, Tong Fang, Xia Xiao. New Sanxingdui findings tell story of exchange, integration in Chinese culture // Сайт ИА Xinhua. – 13.06.2022. – URL: <https://english.news.cn/20220613/7e39e5b386ab419c8472ca34f55a08d9/c.html> (дата обращения: 30.08.2022).

Ji Yuqiao. Archaeologists find more cultural relics at Sanxingdui Ruins, presenting splendid ancient Shu

*Автор обыгрывает звучание чэньюя и пишет, что его можно применительно к археологии расшифровать как «вступать в контакт с Эрлитоу, связываться с Саньсиндуй».

culture // Global Times. – 13.06.2022. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268014.shtml?id=11> (дата обращения: 30.08.2022).

Largest animal bronze ware ever seen unearthed at Sanxingdui Ruins // Global Times. – 27.08.2022. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273976.shtml> (дата обращения: 30.08.2022).

Live: Latest archaeological discoveries at SW China's Sanxingdui ruins site // Сайт CGTN (China Global Television Network). – 13.06.2022. – URL: <https://news.cgtn.com/news/2022-06-12/Live-Latest-discoveries-at-SW-China-s-Sanxingdui-ruins-site-1aOei2B96HS/index.html> (дата обращения: 30.08.2022).

Magramo K. Sacrificial altar among 13,000 relics unearthed at Sanxingdui archaeological site in China // Сайт CNN. – 14.06.2022. – URL: <https://edition.cnn.com/style/article/sanxingdui-china-archaeology-relics-discovery-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 30.08.2022).

Never-before-seen bronze beast with four wings found at Sanxingdui Ruins // Global Times. – 16.08.2022. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273094.shtml> (дата обращения: 30.08.2022).

New Sanxingdui findings tell story of exchange, integration in Chinese culture // Site of the State Council Information Office, PRC. – 14.06.2022. – URL: http://english.scio.gov.cn/m/in-depth/2022-06/14/content_78268909.htm (дата обращения: 30.08.2022).

Pandey S. Sanxingdui Excavation Pits Reveal Sophisticated Ancient Civilization // Ancient Origins. – 14.06.2022. – URL: <https://www.ancient-origins.net/news-history-archaeology/sanxingdui-0016894> (дата обращения: 30.08.2022).

Smith P. Newly found Chinese artifacts illuminate mysterious ancient kingdom // Сайт NBCNews. – 15.06.2022. – URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/sanxingdui-china-archaeology-artifacts-sacrificial-pits-shu-kingdom-rcna33643> (дата обращения: 30.08.2022).

Weiss D. Seismic Shift // Archaeology (online). – 2015 March/April. – URL: <https://www.archaeology.org/issues/169-1503/trenches/2986-trenches-china-sanxingdui-civilization> (дата обращения: 30.08.2022).

References

Alkin S.V. Novaya «staraya» gosudarstvennaya politika KNR v oblasti arkeologicheskogo naslediya. In *Istoricheskoe nasledie i krosskul'turnye svyazi na Velikom Shelkovom puti*. Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 2021. P. 15–17. (In Russ.).

Arkheologicheskii pamyatnik San'sindui v Kitae podaril uchenym novye nakhodki. *Polit.Ru (online edition)*, 16.06.2022. URL: https://m.polit.ru/news/2022/06/16/ps_sansingdui (Accessed: 30.08.2022). (In Russ.).

Chen Dean, Wei Xuefeng, Li Weigang. Sanxingdui: Changjiang shangyou wenming zhongxin tansuo

[Sanxingdui: Studies of the civilization centre in the Upper Yangzi]. Chengdu: Sichuan renmin chubanshe, 1998. 71 p. (In Chin.).

Frezer Dzh. [Frazer J.G.] Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii [The Golden Bough: a Study in Magic and Religion], Moscow: Politizdat, 1980. 831 p. (In Russ.).

Girchenko E.A. Periodizatsiya kul'tury San'sindui po bronzovym materialam zhertvennykh yam. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. Vol. 16. P. 170–175. (In Russ.).

Hui Xiaoyong, Xiao Lin, Tong Fang, Xia Xiao. New Sanxingdui findings tell story of exchange, integration in Chinese culture. *Site of IA (Information Agency) Xinhua*, 13.06.2022. URL: <https://english.news.cn/20220613/7e39e5b386ab419c8472ca34f55a08d9/c.html> (Accessed: 30.08.2022).

Ji Yuqiao. Archaeologists find more cultural relics at Sanxingdui Ruins, presenting splendid ancient Shu culture. *Global Times*, 13.06.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268014.shtml?id=11> (Accessed: 30.08.2022).

Komissarov S.A., Girchenko E.A. Kul'tury pozdnei bronzy za predelami istoricheskogo regiona Vostochnaya Aziya: Verkhnyaya Yantszy: Kul'tura San'sindui. In *Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka*. Moscow: Vost. lit., 2016. Vol. 1. P. 729–736. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0468-0474

Komissarov S.A., Girchenko E.A., Solov'ev A.I. The Latest Data on Sanxingdui Culture. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 468–474. (In Russ.).

Largest animal bronze ware ever seen unearthed at Sanxingdui Ruins // *Global Times*, 27.08.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273976.shtml> (Accessed: 30.08.2022).

Li Hongfei. Jie «er» lian «san»: sanxingdui kaogu xin faxian shizheng huaxia wenming duoyuan yiti [One after another: new archaeological finds at Sanxingdui convincingly prove that the Huaxia civilization had a multicomponent character]. *Site of the Institute of Archaeology, CASS*, 09.08.2022. URL: http://kaogu.cassn.cn/zwb/kgyd/kgzb/202208/t20220809_5470146.shtml (Accessed: 30.08.2022) (In Chin.).

Live: Latest archaeological discoveries at SW China's Sanxingdui ruins site. Site of CGTN (China Global Television Network), 13.06.2022. URL: <https://news.cgtn.com/news/2022-06-12/Live-Latest-discoveries-at-SW-China-s-Sanxingdui-ruins-site-1aOei2B96HS/index.html> 1 (Accessed: 30.08.2022).

Magramo K. Sacrificial altar among 13,000 relics unearthed at Sanxingdui archaeological site in China. *Site of CNN*, 14.06.2022. URL: <https://edition.cnn.com/style/article/sanxingdui-china-archaeology-relics-discovery-intl-hnk/index.html> (Accessed: 30.08.2022).

Never-before-seen bronze beast with four wings found at Sanxingdui Ruins. *Global Times*, 16.08.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273094.shtml> (Accessed: 30.08.2022).

New Sanxingdui findings tell story of exchange, integration in Chinese culture. *Site of the State Council Information Office, PRC*, 14.06.2022. URL: http://english.scio.gov.cn/m/in-depth/2022-06/14/content_78268909.htm (Accessed: 30.08.2022).

Pandey S. Sanxingdui Excavation Pits Reveal Sophisticated Ancient Civilization. *Ancient Origins*, 14.06.2022. URL: <https://www.ancient-origins.net/news-history-archaeology/sanxingdui-0016894> (Accessed: 30.08.2022).

Ran Honglin, Lei Yu, Zhao Wu, Xie Zhenwu, Li Haichao, Wang Chong, Xu Peihong, Xu Danyang. Sichuan Guanghanshi Sanxingdui yizhi jisiqu [Sacrificial region at Sanxingdui site near Guanghan, Sichuan Province]. *Kaogu [Archaeology]*, 2022, N 7. P. 15–33. (In Chin.).

Smith P. Newly found Chinese artifacts illuminate mysterious ancient kingdom. *Site of NBCNews*, 15.06.2022. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/sanxingdui-china-archaeology-artifacts-sacrificial-pits-shu-kingdom-rca33643> (Accessed: 30.08.2022).

Sun Hua. Sanxingdui maicangkeng: xin faxian yu xin genshi [Ямы с заполнением в Саньсиндуй: новые открытия и новое понимание]. *Site of the Institute of Archaeology, CASS*, 07.04.2022. URL: http://kaogu.cassn.cn/zwb/kgyd/kgzb/202207/t20220704_5415491.shtml (Accessed: 30.08.2022) (In Chin.).

Tansuo – faxian: Tanmi sanxingdui: Di 10 ji [Investigations and discoveries: Reveal the secrets of Sanxingdui: Tenth issue]. *Site of China Central Television*, 01.07.2022. URL: <http://tv.cctv.com/2022/07/01/VIDEhrRE34P4ca8yyvT5PWLj220701.shtml> (Accessed: 30.08.2022) (In Chin.).

Varenov A.V., Girchenko E.A. Bronzovye sosudy iz zhertvennykh yam San'sinduiya. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta: Ser.: Istoriya, filologiya*, 2014. Vol. 13. Iss. 4: Vostokovedenie. P. 26–39. (In Russ.).

Weiss D. Seismic Shift. *Archaeology (online)*, 2015 March/April. URL: <https://www.archaeology.org/issues/169-1503/trenches/2986-trenches-china-sanxingdui-civilization> (Accessed: 30.08.2022).

Zhu Naicheng. Cong niandaixue kan sanxingdui wenming [Sanxingdui civilization from the chronological point of view]. *Site of the Institute of Archaeology, CASS*, 23.02.2022. URL: http://kaogu.cassn.cn/zwb/kgyd/kgzb/202202/t20220223_5395229.shtml (Accessed: 30.08.2022) (In Chin.).

Комиссаров С.А. <https://orcid.org/0000-0002-7657-054x>

Сольев А.И. <https://orcid.org/0000-0003-3891-8944>

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>